

вращено несколько тысяч клеров бывшей городской земли, в результате чего земельные владения города стали насчитывать свыше 10 тыс. клеров⁶⁵. Ряд указов этого времени был направлен к дальнейшему укреплению прав городов на их имущество⁶⁶. Кроме земельных владений, городам были возвращены и некоторые из их прежних доходов, отобранные при предшествующих императорах, например часть пошлин с городской торговли⁶⁷.

Значительно облегчено было положение самих куриалов. Юлиан заметно сократил размеры *augur согопагиум*, одновременно сняв недоимки за предшествующие годы⁶⁸. Либаний сообщает, что до Юлиана размеры этого побора быстро возрастали, и он превратился в один из наиболее тяжелых из числа лежавших на куриалах. До Юлиана города должны были подносить императорам венцы стоимостью в 1—2 тыс. номизм и более, а Юлиан ограничил их стоимость 70 номизмами и, в отличие от своих предшественников, твердо придерживался установленных обычаем сроков сбора *augur согопагиум*⁶⁹. Благоприятный для куриалов порядок был установлен и в отношении взимания с них хрисаргира⁷⁰.

Юлиан стремился поднять общественно-политическое значение куриий, оградив их от произвола чиновно-бюрократического аппарата. Еще при жизни Констанция, когда Юлиан в качестве узурпатора двигался с армией к Константинополю, он, по свидетельству Аммиана Марцеллина, уже тогда проявлял к куриалам «особенную благожелательность», выдвигал их и представителей языческой интеллигенции на государственные должности, охотно принимал и выслушивал делегации муниципальных советов⁷¹, а в дальнейшем пытался различными путями поднять авторитет куриий⁷². Эти меры дополнялись энергичным пополнением состава куриий⁷³. Оценивая результаты деятельности Юлиана, Либаний писал, что он «вернул куриям прежние силы» и что при нем «дела куриий процветали во всем... и в размерах их расходов, и в восстановлении их прежнего значения»⁷⁴.

Таким образом, политика Юлиана безусловно способствовала укреплению куриального муниципального строя. Об этом, в частности, свидетельствует изданный его ближайшими преемниками закон, направленный против попыток куриий простираť свою власть на государственное имущество и накладывать повинности на имения фиска⁷⁵. Юлиан также возвратил земли и имущество языческим храмам⁷⁶. Тесно связанное с куриями жречество и языческая интеллигенция вновь оказались в привилегированном

⁶⁵ Julian., Opera, Ed. Harthein, t. I. Μισοπόρω, 362 с., 370.

⁶⁶ Cod. Just., XI, 70, 1—2.

⁶⁷ Amm. Marc., XXV, 4, 15; Liban., Orat., XVI, 19; Cod. Theod., XV, 1, 8—10.

⁶⁸ Amm. Marc., XXV, 4, 15; Liban., Orat., XVIII, 193; Cod. Theod., XII, 13, 1.

⁶⁹ Liban., Orat., XVIII, 193; Cod. Theod., XII, 3, 1: „Aurum coronarium munus est voluntatis“.

⁷⁰ Cod. Theod., XII, 1, 50.

⁷¹ Amm. Marc., XXI, 12, 23: „maxime municipalium ordinum ad quorum favorem propensior... plures muneribus annectebat“; Zos., III, 10, 4.

⁷² Cod. Theod., XII, 1, 53.

⁷³ Cod. Theod., XII, 1, 49—54; XIII, 1, 4; Julian., Opera, t. II, 1875, p. 475; Liban., Orat., XLVIII, 17—18; 146—148; Amm. Marc., XXV, 4, 21; XII, 9, 8, 12. В Антиохии число куриалов при Юлиане увеличилось с 60 до 200 (Liban., Orat., II, 33; Ep., 722).

⁷⁴ Liban., Orat., XLIX, 3; XVIII, 148.

⁷⁵ Cod. Theod., X, 4, 2.

⁷⁶ Cod. Theod., V, 13, 3; X, 1, 8.